

Полный кавалер ордена Славы

28.09.85

Бывает, живет с нами рядом человек, трудится, как и все. А может и лучше. После работы выполняет общественные поручения, помогает товарищам. Все это молча, без шума, — без мизансы. И редко кто знает, что он прожил хорошую жизнь, имеет большие заслуги перед Родиной, перед людьми.

...В деревне Красный Яр, прямо у в'ода, с правой стороны стоит деревянный дом. Такой же, как и все другие, ничем особенным не отличающийся. Живет в нем со своей семьей схиноканый Николай Трофимович Маменков. Давно живет. Работал до войны в колхозе, затем воевал. Трудными фронтовыми дорогами дошел до Праги. Испытал горечь отступления и радость побед, несколько раз был ранен.

Кончилась война, солдат вернулся домой. Соскучившийся по мирному труду, он с усердием принялся за работу. Был рядовым колхозником, бригадиром, работал на других должностях. Последнее время стал приближаться. Сейчас работает конюхом и честно выполняет свой долг.

Об этом все знают. Но мало кто знает, что Маменков имеет семь правительственных наград, является полным кавалером боевого ордена Славы. И когда накануне 20-летия Великой победы узнали, были поражены. Ведь столько лет прожить рядом и ничего не знать!

Такой уж Николай Трофимович скромный человек.

И теперь, когда его просят рассказать о своих ратных подвигах, он скупно промолвит:

— Воевал, как и другие. А подвиги? Может быть, и были. Там думать об этом не прихо-

дилось. Нужно было бить врага, мы и били.

И обязательно вспомнит кого-либо из своих товарищей.

— Был у нас командиром отделения разведки батареи Василий Калашников. Нам земляки, из Зенькова. Героический парень, отчаянный. Под Житомиром он помог пехоте перейти в наступление. Жаркое дело там было...

Николай Трофимович мелочком только упоминает, что и он был там. И только после настойчивых просьб кое-что скупно скажет о себе.

А было так. Шла осень 1943 года. Изгнан фашистские войска с левоберезжя Украины, Советская армия форсировала Днепр и успешно продвигалась вперед. Однако враг упорно сопротивлялся, временами наносил чувствительные удары. Житомир переходил из рук в руки фашисты подтянули несколько свежих дивизий и отступили назад.

Все попытки вернуть город терпели неудачу. Враг встречал пехоту смертельными пулеметным и артиллерийским огнем. Нужно было подыскать все огневые точки. Эта задача была поставлена перед артиллерийской дивизией, в которой Маменков служил разведчиком-наблюдателем.

...Батарея заняла огневые позиции. Командир отделения Василий Калашников вызвал срочно командант Михаил Реутев. Через некоторое время Калашников вернулся.

— Маменков, пойдите со мной, — приказал он Николаю Трофимовичу. Взгляните сверху, телефон, пошла. Темную ночь то и дело озаря-

ла вспышки орудинных выстрелов. И с нашей и с вражеской стороны доносились взрывчатая трескотня, трагически гуль веером неслись шаштраты

друг друга. Вверху валился снаряд, освещая поле боя.

Прошли дни обороны, по полям дымиле одинокие стелы разрушенного города. Его и облебовало Калашников для наблюдательного пункта.

Долго сидели разведчики, но ничего не могли засечь. На расвете Маменков другу увидел, что откуда-то сверху пошелась огневая трасса. Раньше их не было видно. Об этом он сказал товарищу. Стали наблюдать вдвоем. Через некоторое время они уже знали, что пулемет находится на колокольне. Передали на батарею...Сетало. Перестрелка усиливалась. Все болелье вражеских точек обнаруживали себя Маменков и Калашников быст-

ро засекали их, наносили на карту и сообщали команду.

И вот все заугаде. Раздалась первые залпы нашей артиллерии. Разведчики не открывали глаз от приборов, корректировали огонь. А когда нехота подползла в атаку, стаю видно, что многие пулеметы и батареи противника подвзвены. Наши солдаты ворвались в город. А вместе с ними и артиллерийские наблюдатели, подывая на ходу команды на батарею. Город был взят. Войска пошли на запад. Вот тогда-то Николая Трофимовича и наградили орденом Славы III степени.

Летом 1944 года Советская Армия снова перешла в наступление. К осени были уже на берегах Вислы. И снова задание за заданием. Маменков находится в боевых порядках пехоты, корректирует огонь батареи. Одни за другими подают опорные пункты противника.

— Очень трудно приходилось, — говорит он. Была, крупом все гремит, земля да разрыпается в клочья. Страшно, но в это время как раз и хорошо ловить вражеские батареи.

За форсирование Вислы Маменков получил орден Славы II степени.

...Незабываемы дни, когда советские солдаты вступили на территорию Германии. Вот она, земля врага. Отсюда орды фашистов несли смерть и нечестивая народом Европы.

Враг сопротивлялся упорно. Шаг за шагом, километр за километром войска продвигались в глубе страны, все ближе и ближе к фашистскому логову — Берлину. На пути предстояло преодолеть серьезную преграду — реку Одер.

Наступление готовилось долго. Наконец, был дан приказ

На исходе ночи по всему фронту заговорили пушки. Огонь артиллерии был так силен, что немцы не сумели даже дать ответа. Только пулеметы издавали беспорядочные трагические звуки. А в это время Маменков вместе с нехотой, на плоту плыл к вражескому берегу. За плечами ранец со стертрубугой, в руках автомат.

Прежде чем оборудовать наблюдательный пункт, он вместе со своими товарищами Алексеем Сидельным из Салпыра и Иваном Кротоным из Курбелева помог пехоте выйти немцам на передовых траншеях. А через некоторое время на тот берет были переданы координаты вражеских батареи и дзотов. Огонь артиллерии стал прицельным.

В последних боях при взятии города Дрездена разведчики попали в засаду. Командир взвода и шифер были убиты, тяжело ранен старший разведчик Ложкин. Маменков вылез из на себя и ползком стал отходить. В это время взвился разорвался снаряд. Тело ожег удар осколка. Ранен... Но солдат не бросил товарища. Истекла кровь, он медленно продвигался к своим. В голове одна мысль — не потерять сознание. Однако очнулся он уже в госпитале. Там он и узнал, что война закончилась.

В 1947 году, когда Николай Трофимович работал уже в колхозе, его вызвали в райвоенкомат. Здесь от имени Президиума Верховного Совета СССР ему вручили высшую солдатскую награду — золотой орден Славы I степени. Правительство наградило Маменкова за форсирование Одера и за спасение раненого товарища.

А. СОЛОВЬЕВ.